

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

В.П. Иванова

Раскрывается взаимосвязь культуры и образования в пространстве вуза. Особенностью современного этапа является наличие между ними противоречий, разрешение которых приведет к повышению эффективности образования.

Ключевые слова: культура; образование; становление профессионала.

Обращенность современного общества к человеку, его культуре, духовности становится доминантой цивилизованного развития. Сегодня именно образование главный ресурс прогресса, человека и общества. Не вызывает сомнений, что образование в современном мире становится отраслью инновационной, бурно меняющейся, по-

скольку окружающий нас мир меняется так быстро и неумолимо, что требует пересмотра всей концепции обучения. Один из важных аспектов образования – ориентация на культурное и творческое развитие будущего профессионала.

Человек изначально, с момента своего рождения, помещен в мир культуры. В этом мире на-

коплен и зафиксирован гигантский общечеловеческий опыт. Способы его фиксации самые разные: это и феномены общественного сознания: верования, традиции, установки, культурные приоритеты и т.п.; это и многообразие символы и мифологии; это предметы искусства и тексты; это и языковые значения, понятия, знания и даже фиксированные умения и т.д. и т.п.

Культура задает систему ценностных представлений, регулирующих индивидуальное и социальное поведение человека, служит базой для постановки и осуществления познавательных, практических и личностных задач. Однако присвоение культурного опыта – от орудийных действий до нравственных норм – не происходит автоматически и не является спонтанным; оно требует произвольных осознанных усилий, специально организованной деятельности. Известные другим знания человек не может просто “взять” – он должен переоткрыть их для себя, должна состояться предельно личная встреча с ними [1]. Если встреча не случится, “культурные ценности” навсегда будут мертвы для человека – они, как древняя окаменелость, будут молча хранить свою тайну в самих себе. Для индивида же они останутся непонятыми, а потому и не нужными, не вызовут эмоционального отклика, к ним не возникнет чувства доверия.

В экологической психологии Дж. Гибсона (1988) культура рассмотрена как набор “affordance”, который является “представителем возможности” сформировать и реализовать определенное поведение. Дж. Брунер усиливает эту мысль и считает, что “культура – это создатель, хранитель и передатчик систем усиления природных возможностей” [2, с. 382]. Человек именно формирует в культуре свой опыт, а не усваивает ее содержание или усваивает элементы общественного сознания, превращая их в элементы индивидуального сознания. Общество стремится интерпретировать каждый феномен человеческой жизни как феномен культуры, и культура XXI века становится проблемой всей жизни каждого человека, способного только в ней реализовать себя. Это объясняется направленностью на осуществление взаимосвязанной политики в области образования, культуры и науки.

Образовательную практику XXI в. многие ученые и общественные деятели связывают с культурологической парадигмой, в рамках которой развиваются принципы гуманистической педагогики и психологии, направленные не на формирование личности, а на ее творческое раз-

витие (В.И. Загвязинский, 1987; В.А. Сластенин, 1994; Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, 1995; А.В. Ключева, 2003 и др.). В. Межуев (2002) считает, что проблема соотношения “образования и культуры” является ключевой проблемой современности. Действительно образование зависит от системы преобладающих в обществе ценностей. Поэтому в одни периоды образование престижно, в другие – теряет свое привилегированное положение. В настоящее время наблюдается жесткая прагматизация задач образования, и они больше привязаны к экономике, чем к культуре. По мнению И.Н. Корнева к образованию необходимо относиться как к культурному процессу, движущими силами которого являются поиск личных смыслов, диалог и сотрудничество его участников в достижении целей культурного самоопределения [3, с. 39].

Анализ приводимых многими исследователями толкований общей культуры человека позволяет выделить характеристики, являющиеся как бы “сквозными”. “В качестве таковых могут быть определены понимание мира (осмысление); знание мира и себя в нем; умения; творческое преобразование или творение и результирующая характеристика – готовность человека к дальнейшему развитию” [4, с. 33].

Многочисленные определения образования также подчеркивают связь с культурой. По определению П.Г. Щедровицкого (1995), образование – механизм овладения культурой. А.А. Вербицкий (2004) считает, что образование – созидание человеком образа мира в себе самом путем активного полагания себя в мир интеллектуальной, социальной и духовной культуры. Образование как процесс, направленный на расширение возможностей компетентного выбора личностью жизненного пути и связанный с саморазвитием личности, – рассматривает А.Г. Асмолов (1996),

Философско- и психолого-педагогическое обоснование формирования личности в культуре дано в трудах С.И. Гессена. Исходным для него является иерархия целей, стоящих перед человеком. Осуществление практических целей, в том числе и прагматических – лишь необходимое средство для выполнения целей второго порядка, которые выдвигает перед человеком культура. А цели высшего порядка открывают путь бесконечного развития [5]. Культура отражает бытие человека во всех существенных для него определенностях, в многообразии их реальных связей и отношений и является залогом становления целостной личности.

В традициях культурно-исторического подхода источник развития помещен не в самом человеке, а вынесен вовне – в культурно-исторический опыт. Этот опыт зафиксирован самыми разными способами, включая феномены общественного сознания, произведения искусства, мифологию, нормы морали и т.д. В процессе взаимодействия с ними ребенок овладевает собственными психическими процессами и развивается. Такая обусловленность человеческого развития объектами культуры позволяет рассматривать их как психологические орудия развития. М.К. Мамардашвили называет их органами амплификаторами, или “машинами рождения”. Они не просто дают человеку некоторые представления о мире, но и порождают новый личностно-значимый опыт, определенные качества и состояния [6].

Главная задача образования – не формирование человека по заданным образцам, а помощь в самореализации, в раскрытии и развитии личностного потенциала, в принятии и освоении собственной свободы и ответственности за жизненные выборы, в раскрытии и развитии сущности человека, его позитивного потенциала. Если понимать университет не просто как институт, дающий человеку специальность, а как институт европейской культуры, его суть – ввести человека в эту культуру, сделать его представителем культурной элиты общества. Из университета должен выходить не просто специалист, но человек, способный жить в обществе, в истории, в культуре.

С.К. Бондырева вуз рассматривает как феномен особого культурного пространства. “... Именно вуз как особая культурная структура является главным центром, в котором кумулируются, соответствующим образом интегрируются и передаются знания новым поколениям и формируется их носитель – образованный человек” [7, с. 199]. В культурном пространстве вуза она выделяет следующие структурные элементы: пространство знаний; особое пространство культуры, воспроизводящего образованного человека; пространство культуры отношений; среда обитания в вузе. Высшее образование – необходимый компонент культурного мира, оно – ценность общества, организуется и ранжируется обществом, и значение его как составной части культурного пространства общества определяют и характер его развития, изменения, усложнение структурно-содержательной организации собственно культурного пространства.

Для студента вуза его социокультурное образовательное пространство структурируется,

подчиняясь закономерностям профессионального становления. Помимо взаимодействия с текстовыми источниками информации, студент все больше вовлекается в практическую профессиональную деятельность сначала в виде практики, а затем и работы по профессии. Основной тенденцией взаимодействия студента с социокультурным образовательным пространством становится все возрастающая самостоятельность молодого человека в выборе широты и глубины своего образования. У студента появляется возможность самоконструирования социокультурного образовательного пространства, а не просто пребывания в нем, тем самым оно изменяется качественно, открывая молодому человеку путь к вершинам самосовершенствования. Отношения между студентами и преподавателями на этой ступени начинают постепенно строиться не как отношения учитель – ученик, а как отношения между коллегами (хотя и разной степени информированными), их деятельность превращается в совместную, становится сотрудничеством.

Соответствие образования культуре означает еще и то, что наука предстает перед студентами не только в ее актуальных результатах, но и в истории научного знания, в процессе ее возникновения, его исторического личностного созидания. Атмосфера научного диалога воспитывает интеллектуальную раскованность и смелость мышления, цельность и целостность личности. В рамках культурологического подхода изменяются и личностные позиции участников педагогического процесса – педагога и студента. Применительно к студенту утверждается личностно-ориентированный подход. Преподаватель выступает в роли медиатора, приобщающего студентов к миру культуры. В различных деятельности, осуществляемых в сотрудничестве с взрослыми, в общении, в ходе которого взрослые через себя и посредством себя передают мир культуры, у человека формируется свой жизненный мир. Учение и выступает как совместная деятельность педагога и студентов, в ходе которой при посредничестве педагога студенты строят, формируют свой жизненный мир. Формально совместная деятельность студентов с педагогом осуществляется на всех этапах возрастного развития обучаемых, но если рассматривать психологические механизмы ее осуществления, можно отметить, что ее организация подводит к необходимости решения ряда проблем, центральными из которых являются проблемы смыслопередачи и вписывания информации в образ мира другого человека, и влияние поступающей информации

на формирующийся жизненный мир человека. Как показывают исследования, проведенные при изучении особенностей совместного мышления (А.В. Брушлинский, Я.А. Пономарев, Ч.М. Гаджиев и др.) и формирования профессионального образа мира (Е.А. Климов, О.М. Краснорядцева), наиболее адекватной формой конструирования профессионального образа мира является организация различных форм совместной мыслительной деятельности.

При подготовке профессионала важно понимать, что его деятельность отлична от активности исполнителя и узкого специалиста. В.И. Слободчиков и Н.А. Исаева считают, что в отличие от специалиста профессионал владеет деятельностью в целом, сам ставит цели деятельности, определяет пути и средства достижения цели, способен к изменению и построению деятельности [8]. Задача современной социокультурной ситуации обеспечить подготовку именно профессионала, а не узкого специалиста.

Важность вхождения человека в профессиональную деятельность, трудности в ее освоении рассматривались неоднократно (Г.В. Акопов, 1993; В.А. Болотов, В.Б. Новичков, 1992; Л.М. Митина, 2002), а вопросы личностного развития студента и формирования его готовности к будущей профессиональной деятельности являются ключевыми в теории и практике совершенствования работы современного вуза. Именно здесь в процессе обучения происходит первичное “освоение” профессии, определяется жизненная и мировоззренческая позиция молодого человека, изучаются индивидуальные способы деятельности, формы поведения и общения. При этом одной из ведущих проблем является построение такой системы учебно-образовательного процесса, которая оптимальным образом учитывала бы особенности и закономерности не только личностного развития студента, но и его профессионального становления как специалиста. Поэтому необходимым становится выявление взаимосвязи и взаимообусловленности двух процессов: развития личности и становление профессионала.

Возникновение профессиональной направленности, в самом общем виде, как показано Л.И. Божович, обусловлено уже сложившимися к данному времени качествами личности, ее взглядами, стремлениями, переживаниями [9], “системой эмоционально-ценностных отношений, задающих иерархическую структуру доминирующих мотивов личности и побуждающих личность к их утверждению в профессиональ-

ной деятельности” [10, с. 105]. Профессиональная деятельность будет успешной только тогда, когда приобретет личностный (в том числе, мотивационно-ценностный) оттенок. Овладение профессией требует не только приобретения знаний и умений, но и формирования ценностного отношения к полученным знаниям и умениям, отношения к себе как к профессионалу. Профессиональная деятельность рассматривается как пространство персонализации человека. В процессе профессиогенеза происходит коррекция отношения к себе, саморефлексии, содержанию “образов Я”. Определяются ход, содержание и направление развития студента как субъекта самопознания, саморегуляции, самотворчества. “Отношение к профессии, – отмечает Т.Н. Щербакова, – способ существования в ней для одних вписывается в смысловой контекст видения себя в качестве субъекта-деятеля, существующего и творящего свой индивидуальный мир как гармоничную часть мира. Для других профессия выступает лишь средством существования и не соотносится со смыслом жизни” [11, с. 116]. Как субъект профессиональной деятельности специалист представляется настолько успешным, насколько он способен презентовать свои личностные смыслы, позитивный образ мира, свое профессиональное и жизненное кредо, насколько жизнеутверждающим представляются его деяния в глазах других людей.

У каждого студента есть (в разной степени осознанные) смыслы жизнедеятельности, стратегические схемы, которые содержат как личностный (индивидуальный) аспект, так и социально детерминированный. В процессе профессионализации все эти моменты находятся в постоянном сложнейшем взаимодействии, результаты которого интегрируются в представлениях студента о себе и своей профессиональной судьбе. Неопределенность последней выступает как материал проективного, задаваемого самой жизнью теста, выполнение которого обнаруживает особенности и некоторые детерминанты процесса профессионализации, а также личностные качества его участников.

Образование и культура не могут быть обособлены друг от друга. Образование, являясь составной частью культуры, призвано обеспечить вхождение студентов в культуру через освоение ими культурных ценностей. М.С. Каган (1997) выделяет процесс “культурации” человека как интериоризацию накопленных в истории культуры знаний, ценностей, идеалов. В образовании происходит процесс приобщения человека к

культуре, формирование его как субъекта культуры и становление его собственного культурного облика и образа.

И у нас и за рубежом сформулированы в общих чертах задачи современного образования: интеграция всех воспитывающих сил общества; гуманизация, усиление внимания к личности каждого учащегося как высшей социальной ценности общества; дифференциация и индивидуализация, создание условий для раскрытия и развития потенциальных возможностей личности; демократизация, создание предпосылок для развития активности, инициативы и творчества учащихся и педагогов. А содержание образования должно быть не просто адаптировано к индивидуальным и возрастным особенностям, а должно быть кардинально трансформировано в направлении учета реальных психологических механизмов интеллектуального развития личности [12].

В XXI веке общество предъявляет новые требования к образованию в плане развития, формирования личности, готовой к действию, личности, способной подходить к решению задач с позиции личностной сопричастности, о чем еще в 70-е годы XX века говорил В.В. Давыдов. Общий закон развития он не сводит к развитию путем внешних факторов, а выдвигает идею саморазвития. Учащиеся (студенты, взрослые) перестают быть объектом учебно-воспитательного воздействия, а выступают как субъекты собственной деятельности, то есть сами выходят на поиск истины и своими действиями, усилиями ее «открывают». Способность к саморазвитию составляет одно из всеобщих свойств познания. Это не проявление случайностей, а закономерный процесс. В образование как систему организации процесса познания были внесены те понятия, которые изначально были ему присущи, но не были выражены в целеположении, т.е. в системе направленности действий по саморазвитию в общем развитии. И здесь нужно «вооружить» знанием психологических закономерностей развития индивида, личности и индивидуальности не только учителя, но в равной мере и ученика (студента, взрослого).

Современное высшее образование призвано открыть перед человеком неограниченные возможности как профессиональной подготовки будущего конкурентоспособного профессионала, так и «саморазвития индивида в горизонте личности» (В.С. Библер, 1988), но для этого необходимо разрешить противоречия, возникшие в образовании. Между образованием и культурой

А.А. Вербицкий выделяет семь противоречий: между обращенностью содержания деятельности обучающегося в прошлое в виде учебной информации и ориентацией субъекта учения на будущее содержание жизни и деятельности, общей и профессиональной культуры; двойственность учебной информации – она одновременно является частью культуры и в то же время лишь средством ее освоения субъектом; между целостностью культуры и ее овладением субъектом через множество предметных областей (учебных дисциплин); между способом существования культуры как процесса и ее представленностью в обучении в виде статичных знаковых систем; между общественной формой существования культуры и индивидуальной формой ее присвоения человеком; между исторически сложившимся технократическим подходом к «обучаемому» и ориентацией современного общества на гуманистические ценности и идеалы; между потребностью непрерывного развития человека и «конечностью» (дискретностью) образования в его классическом варианте [13, с. 17]. Разрешение этих противоречий возможно, если к образованию, в том числе и высшему, подходить не с прагматических позиций, видя в нем средство достижения высокого уровня, расцвета экономики, а как к социальному институту, направленному на развитие личности в культуре.

Характерная особенность начала XXI века состоит в том, что даже для того, чтобы быть просто рядовым гражданином, необходимо иметь большой, а со временем все более растущий запас знаний. Во все более возрастающей степени высшее образование становится насущной потребностью каждого человека, необходимым условием сколько-нибудь достойного существования, а не привилегией ограниченного круга избранных.

Литература

1. Буякас Т.М., Зевина О.Г. Опыт утверждения общечеловеческих ценностей – культурных символов – в индивидуальном сознании // Вопросы психологии. 1997. № 5. С.44–45.
2. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Пер. с англ.; Под ред. А.Р. Лурия. – М.: Прогресс, 1977.
3. Корнев И.Н. Культурологическая парадигма образования и школьная география // Стандарты и мониторинг в образовании. 2004. № 1. С. 37–43.
4. Зимняя И.А., Боденко Н.Б., Кривченко Т.А., Морозова Н.А. Общая культура человека в системе

- требований государственного образовательного стандарта. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999.
5. *Гессен С.И.* Основы педагогики. – М., 1995.
 6. Педагогическая психология / Под ред. Н.В. Клюевой. М.: Изд-во Владос-Пресс, 2003.
 7. *Бондырева С.К.* Вуз в пространстве культуры и культурное пространство вуза // Мир психологии. 2003. № 3. С. 199–205.
 8. *Слободчиков В.И., Исаева Н.А.* Психологические условия введения студентов в профессию педагога // Вопросы психологии. 1996. № 4. С. 72–80.
 9. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности. Избр. психол. тр. М.; Воронеж, 1995.
 10. *Митина Л.М.* Психология развития конкурентноспособной личности. М.; Воронеж, 2002.
 11. *Щербакова Т.Н.* Психологическая компетентность и профессиональное бытие учителя // Личность и бытие: субъектный подход. Становление и реализация субъектности личности в образовании. Краснодар, 2005. С. 114–117.
 12. *Griggs, Shirley A.* Learning Styles Counseling // ERI Digest. 1991-12 (<http://ericae/net/edo/ED341890.htm>).
 13. *Вербицкий А.А.* Противоречия образования и культуры // Психология образования: проблемы и перспективы: Матер. Первой междунар. науч.-практич.конф. М.: Смысл, 2004.